Десятки крошечных новых генинов смотрели прямо перед собой, когда сэнсэй Нара (который преподавал в соседнем классе Сакуры) откашлялся в третий раз за минуту.

На данный момент, приложив значительные усилия с его стороны, ему удалось распределить четыре команды, чтобы их сенсеи могли подобрать.

Бокусо уже ушел. Его поместили под Учиху вместе с Эйдзи Сарутоби (изначально предназначавшимся для команды Айко до того, как его карьерный путь изменился) и Кегавой Инузукой (близнецом Теру, и, к счастью, значительно меньшим мошенником); команда явно собиралась сосредоточиться на захвате заложников.

Другое трио Ино-Шика-Чо также исчезло; их уже готовили как команду общего подкрепления.

Сакура, Шин и Джуро (несмотря на то, что они были объединены в команду до того, как все они смогли идти по прямой) все еще ждали.

Сэнсэй Нара наконец собрался с силами, чтобы составить список следующей команды: Учиха и двое детей, которых Сакура не узнала.

Затем еще один — генины Митокадо, Утатане и Шимура, одна из любимых групп деревни, возглавляемая Акимичи.

Наконец, после того, как команда Шимура-Инузука-Хьюга, возглавляемая человеком, не являющимся членом клана, была указана их собственная команда.

«…и Яманака Сакура во главе с… сэнсэем Митокадо Супаку. Вы — команда 18, и вы встретитесь на тренировочной площадке 52».

Сакура… не знала этого имени.

Неудивительно, но всё же.

Чинмоку вышел.

.

Тренировочная площадка 52 была одной из самых странных. Большинство тренировочных площадок, или, по крайней мере, тех, которые не имели особых ограничений в использовании, были довольно простыми: некоторое количество пустой площади и, если они расположены недалеко от края стен, много деревьев. Некоторым посчастливилось иметь воду, некоторые в центре города были полностью бетонными и обычно имели оборудование, а те, что были дальше всего, претерпели значительные экологические изменения, чтобы попытаться подвергнуть шиноби Конохи воздействию всех возможных ландшафтов.

Были и более необычные, размещаемые везде, где было место.

52-й тренировочный полигон был окружен бетонной границей клана Хьюга слева и последним из трех жилых домов Митокадо справа.

Что еще более важно, это было здание.

Вроде.

По правде говоря, это был комплекс из четырех бетонных стен с квадратными входами с

каждой стороны, бетонного пола и крыши, а также небольшого желоба, с одной стороны которого медленно стекал дневной дождь.

Чинмоку осторожно подошел к конструкции.

Когда они медленно двинулись вперед, Сакура дернулась. Она по очереди взглянула на каждого из своих товарищей по команде, заставляя Шина (который выступал в качестве их главного бойца) вести разведку вперед, в то время как Джуро отставал. Лично она никого не чувствовала, но это не значило, что они не попадут прямо в ловушку; Тесты джунинов, как известно, было трудно спланировать заранее.

К счастью, ловушек здесь не было, как казалось, и Сакруа и Джуро без проблем проследовали за Шином внутрь.

Вместо этого стопка свитков лежала мертвой точкой. На единственной карточке, согнутой пополам и небрежно положенной на вершину кучи, было написано «Сортировать».

«Как сортировать?» — спросил Джуро.

«Это дурацкий тест джонина», — пробормотал Шин. Ни один из них не пошевелился — теперь они официально были генинами, а это означало, что они ждали лидера своей команды, прежде чем принимать какие-либо решения.

«Шин, начни читать свитки», — приказала Сакура, решив, что будет лучше, если начнется их самое быстрое чтение, на случай, если тест будет рассчитан по времени. «Мы с Джуро проверим остальную часть Земли, а затем присоединимся к вам».

Убедившись, что все остальное так же пусто и лишено ловушек, как и центральная конструкция, Джуро и Сакура быстро отступили к куче бумаг.

«Насколько я могу судить, это все дела, порученные Конохе, но кроме этого нет никакой логики или причины — трудности различаются, параметры миссии повсюду, даты простираются еще до года Конохи. основания, даже была ли миссия вообще принята или уже завершена... неясно, какой контекст мы должны использовать, чтобы отсортировать их».

— Хорошо, — сказала Сакура, беря одну, чтобы прочитать сама. «Ну, мы знаем, что все миссии отсортированы по рангу, поэтому мы сделаем это в первую очередь — для начала пять или шесть стопок. Затем мы сможем упорядочить их по времени выполнения миссий, потому что сэнсэй Утатане сказал, что это главный фактор. в шансах Конохагакуре принять миссию. Затем... тогда давайте определимся с типом миссии. После этого, если у нас еще есть время и если у нас все еще есть несколько свитков в каждой категории, мы можем рассмотреть возможность дальнейшего разделения их по дате и другие аспекты».

Чинмоку приступил к работе. В конце концов, это заняло несколько часов — свитков было всего 56, но их непрозрачность значительно различалась, и многие приходилось перечитывать снова и снова, прежде чем стало ясно, какой ранг вообще следует использовать при сортировке; любые принятые решения были затемнены, а это означало, что они могли полагаться только на то, о чем просили, а иногда и на то, кого посылали.

Они остановились на обед — Джуро был настолько любезен, что принес достаточно для всех — но только в 14:00 их свитки были в каком-то подобии порядка.

Затем Сакура дернулась.

«Хорошее начало», — сказал голос позади нее, — «и достаточное, чтобы пройти последнее испытание».

Она обернулась, краем глаза наблюдая, как Джуро и Шин тоже дернулись в сторону нового злоумышленника, причем последний развернул свои тени в других направлениях, как он и сделал, действуя в качестве предупреждения в непосредственной близости.

Мужчина, которым мог быть только Супаку Митакадо, возвышался над ними, намного выше любого из их родителей. У него было длинное прямоугольное лицо, а волосы короткие и черные, что было нормально как для его клана, так и для Страны Огня в целом.

Он носил типичную одежду дипломата Конохи, своего рода компромисс между строгой формальной одеждой, необходимой дворянам, и более мобильным стилем, который носят шиноби, и не имел видимого оружия, но в Конохе этот маленький лакомый кусочек был бессмысленным.

«Целью этого упражнения было показать вам, сколько именно уходит на обработку одной миссии. На самом деле Leaf использует систему сортировки миссий, которая включает девять цифр и два кандзи, а также дополнительные две цифры и кандзи для используется в качестве уникального идентификатора. Это упражнение также служит дополнительной цели, помогая вам лучше понять теоретические задачи вашего будущего, а также различные методы, которые можно использовать для определения важности задачи и то, как идеальный метод будет меняться с течением времени. цель.

Учитывая мои скудные инструкции и отсутствие у вас опыта, вы справились хорошо. Поздравляю».

Пока он говорил, Сакура внимательно изучала своего нового сенсея.

Митокадо были старейшим кланом генкай, не относящимся к кеккей, который, как и Ино-Сика-Чо, был частью альянса до основания деревни.

На самом деле большинство кланов были — Хьюга с Хатаке и Курамой (хотя последний почти вымер), Учиха с Абураме и Хагоромо (которые предпочли не присоединяться к деревне после ее основания), Инузука, Сенджу и Узумаки, Лис и Сарутобис…

Хотя Ино-Сика-Чо был самым продолжительным союзом со значительным отрывом, в эпоху враждующих кланов каждый клан должен был знать, что по крайней мере одна семья не стремится его заполучить.

У Митокадо были такие отношения с Утатане и Шимурой, и они были наиболее известны своей способностью сражаться на равных с пользователями Кеккей Генкай и выживать, чтобы рассказать свою историю. Помимо этого, Сакура мало что знала, поскольку никогда не посещала занятия с членом клана. Однако она знала, что они считают способность контролировать свой информационный поток — не проявлять непреднамеренных эмоций, не «болтать губами», быть способными выдерживать значительные пытки — одним из наиболее важных аспектов жизни шиноби. .

До сих пор ничто в поведении мужчины не указывало на то, что он был каким-либо необычным членом ее клана.

Поэтому она была счастлива, что как только ее предупредили о его присутствии, она стерла удивление с лица и начала активно следить за каждым своим движением. Ее первоначальное

удивление было нормальным — его невозможно было избежать, и, вероятно, это был его запланированный результат — но даже выражение облегчения от того, что они прошли, могло не быть оценено по достоинству, поэтому она сохраняла бесстрастное выражение лица, пока он смотрел на них столь же безучастно в ответ.

«Мы должны быть командой, ориентированной на дипломатию», - сказал он наконец. «Хотя я понимаю, что это не входит в ваши цели для Чуунина, я уверяю вас, что ваш собственный карьерный путь не будет ограничен. Вы были выбраны в качестве такой команды, потому что, поскольку ваши кланы пользуются большим уважением в столице, вы разумный человек. команда, которая будет представлять Коноху в качестве помощников контингента Листа во время весенней сессии императорского двора. Я буду возглавлять этот контингент, и в течение следующих полугода моей основной целью будет подготовить вас к вашей роли там и обеспечить вашу эффективность шиноби далекого будущего».

— Привет, сэнсэй.

«Мы начнем завтра, на рассвете. Пожалуйста, приходите с полным анализом себя и своих товарищей по команде — который нужно выполнить в одиночку — а также со всем, что, по вашему мнению, может вам понадобиться».

«Можем ли мы получить дополнительную информацию о том, что может понадобиться?» — спросила Сакура.

«Собирайся так, будто не поедешь домой несколько дней», — ответил сэнсэй Митокадо.

Команда разошлась.

Мать Сакуры раньше не встречалась со своим сенсеем, но она заверила Сакуру, что у Митокадо отличная репутация; Фактически, один из членов в настоящее время занимал должность старейшины деревни.

Сакура уже знала это.

Ей хотелось узнать больше об этом человеке.

Она не обязательно возражала против того, чтобы ее заставили выполнять дипломатическую роль. Лишь немногие ниндзя активно стремились к такой карьере, и их явно было недостаточно, чтобы выставлять полную команду помощников на судебные заседания каждого сезона.

По правде говоря, Сакура просто опасалась неизвестности. Митокадо были одним из крупнейших кланов, с которыми ей еще не приходилось регулярно взаимодействовать, и их репутация – хотя в целом хорошая – обычно затмевалась репутацией Утатане (которые были гораздо более многочисленными) и Шимуры (которые, казалось, были более публичными). активнее, чем два других вместе взятые.)

По сравнению с этим Митокадо, казалось, отходил на второй план.

Сакура задавалась вопросом, насколько это впечатление было вызвано просто тем, что у нее не было Айко или Рёты, о которых можно было бы сразу подумать.

Она легла спать рано, желая провести как можно больше времени в своей удобной постели до того, что запланировал Сенсей, а затем встретилась с Шином и Джуро почти за час до

рассвета.

«Мама не знала ничего больше, чем мы уже знаем», — прошептала Сакура.

— То же самое, — сказал Шин. «Мой дядя слышал, что его выдвинули на пост руководителя весенней делегации, но это все».

«Как это работает, еще раз?» — спросил Джуро.

Шин, который выбрал факультатив по дипломатии и поэтому, несомненно, был главной причиной их ближайшего будущего, потер голову. «Это… по сути, есть эмиссары Конохагакуре, верно? Каждый из них остается в столице по году, но большую часть времени, когда их там нет, они посещают дворы других даймё или скрытых деревень. .

Помимо Эмиссаров есть Делегация. Тот остается на два месяца, приезжая за несколько недель до начала судебного заседания этого сезона и уезжая через несколько недель после его окончания. В год проводится четыре сессии, то есть четыре делегации, и большинство членов каждый раз одни и те же, плюс помощники. Это мы — от нас не ожидается, что мы будем говорить от лица Конохи, просто делаем всю мелкую работу, на которую у остальных членов Делегации нет времени или желания.

«Хорошо… так мы собираемся заниматься этим всего два месяца?»

«Скорее всего, да. Просто очень важно, чтобы мы вели себя правильно, потому что Делегация в целом представляет Коноху, которая полагается на даймё в своей легитимности, деньгах и многом другом».

«И это верно для большинства отношений Даймё-Каге», — добавила Сакура. «Единственные, кто отличается, — это Земля, которая утверждает, что даймё и Каге находятся на равных уровнях, и Вода, чей даймё полностью — невольно — подчиняется Туману».

Джуро издал шум.

«Недостаточно самураев», — объяснила Сакура. «У каждого второго Каге было намного больше самураев, и, следовательно, гораздо больше власти».

«Имейте в виду, официально каждый даймё превосходит по рангу Каге своей страны», — продолжил Шин. «Реальность — это всего лишь немного больше…»

Все члены Чинмоку как один остановились. Все члены Чинмоку, как один, уставились на него.

На 52-м полигоне была лошадь.

http://tl.rulate.ru/book/96215/3296506